

Служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы

Негодина Г.В., Басистюк В.В.

Научный руководитель — канд. филос. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы СПбГИПСР Астэр И.В.

«В темнице был, и вы пришли ко Мне» – эти слова Иисуса Христа дают обоснование тюремному служению как одному из важнейших направлений социальной деятельности церкви. Работа священника в пенитенциарных учреждениях может принести больше плодов на пути исправления человека, чем работа специалистов службы исполнения наказаний. Многим известен печальный «Стэнфордский эксперимент», в котором студенты-добровольцы были поделены на группы «охранников» и «заключённых», и «охранники» через некоторое время начинали вести себя грубо и агрессивно по отношению к «заключённым». Вполне возможно, что даже социальные работники при службе исполнения наказаний могут иметь негативные последствия работы, такие как эмоциональное выгорание или же негативное отношение к людям, находящимся в заключении, ведь даже само по себе название «служба исполнения наказаний» несёт отрицательный смысл.

Заключённых в современной России огромное количество, издавна и по сей день актуальна русская поговорка «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». Тем не менее, общество мало задумывается о роли Русской Православной Церкви в социальной работе в пенитенциарной системе. Какие виды помощи оказывает Церковь в тюрьме, как работают священники, и в чём смысл духовного окормления заключённых? Эти вопросы интересны не только исследователям религии, но и самым обычным людям.

Теоретически данная тема актуальна потому, что на протяжении почти всей отечественной истории деятельность Русской Православной Церкви имела огромное значение для государства в целом. О тюремном служении Русской Православной Церкви упоминают обычно как о части всего социального служения Церкви. Наиболее известным исследованием тюремного служения в истории Церкви является диссертация протоиерея Олега Скомороха о духовно-пастырском окормлении заключённых, и это чуть ли не единственный пример богословской диссертации о тюремном служении.

В наши дни эта тема приобретает особую практическую актуальность. За последние три года число заключённых в российских тюрьмах уменьшилось на 100 тысяч. Так, в период на конец 2012 года это число составило 702 тысяч, а к 1 апреля 2013 года оно сократилось до 695 тысяч [1]. При этом количество заключённых в России в пересчёте на 100 000 населения остаётся высоким, наша страна занимает 8 место в мировом рейтинге, по данным Международного центра тюремных исследований (ICPS) в период 2008-2012 годов.

Часто случается, что находясь с местах лишения свободы, человек теряет

связи со своими близкими, после освобождения многие вновь совершают преступления и становятся рецидивистами. Ситуация усугубляется тем, что у нас пока слабо развита система реабилитации заключённых и крайне мало центров помощи и «домов ночного пребывания», где человек мог бы переночевать, получить еду, восстановить документы, утраченные социальные связи, получить возможность искать работу. По статистике, основная масса повторных преступлений происходит в первые три года, и более половины из них — в первый год освобождения. Многим освободившимся заключённым помогают православные организации, созданные в разных городах России — Тверской, Белёвской, Тульской, Орловской, Улан-Удэнской, Архангельской и других епархиях. Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление заключённых в местах принудительного содержания, способствует также и социальной адаптации осуждённых через возрождение религиозности и воспитание духовно-нравственных ценностей, которые помогут после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей.

Направления тюремного служения

Русская Православная Церковь всегда оказывала помощь заключённым. На Руси у архиереев была возможность «усмотря по винам и по покаянию из темницы освободити; а наипаче немощных от уз изымати». Епископы нередко ходатайствовали перед императорами об освобождении преступников от смертной казни. В начале XX века в Российской империи была налажена работа по пастырскому душепопечению заключённых, но революция 1917 года сокрушила эту налаженную работу по социальной реабилитации осуждённых, а многие священники, духовно окормлявшие заключённых, были репрессированы и отправлены в камеры пенитенциарных учреждений.

После тысячелетия Крещения Руси, в 1988 году начались первые попытки священников войти в тюремные камеры к заключённым, в начале 1990-х появилась возможность для священников духовно окормлять заключённых во многих тюрьмах постсоветской России. 19 сентября 1997г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который закрепил правовые основания для работы православных организаций в пенитенциарных учреждениях России, а в 1999 году было принято соглашение о сотрудничестве Министерства юстиции Российской Федерации и Русской Православной Церкви, тем самым началась эпоха возрождения традиций тюремного служения.

По мнению епископа Красногорского Иринарха, председателя Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению [2], основными направлениями тюремного служения Русской Православной Церкви являются:

1. Духовно-просветительская деятельность: организация духовно-просветительских бесед в тюрьмах; воскресных школ; создание и пополнение библиотек при тюремных храмах.
2. Богослужбная деятельность и пастырское душепопечение: совершение

богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь.

3. Реабилитация (ресоциализация): подготовка к освобождению из заключения и жизни на свободе (за полгода до освобождения и первое время после выхода на свободу); установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных.

4. Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях. Вместе с богослужебной деятельностью и духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в соборном определении «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [3].

Православные добровольцы, помогающие осуждённым, осуществляют следующие формы поддержки: молитвенная поддержка, обучение основам православия, переписка с заключенными, материальная помощь.

Заключённые выходят на свободу и большинство из них оказывается лицом к лицу с массой проблем: куда идти, где жить, как заработать на жизнь. Порой у них нет «вольной» одежды (как они говорят), нет денег на еду, нередко отсутствует паспорт, нет родственников или связь с ними утрачена после осуждения (тоже типичная ситуация), нет жилья, и шансов не попасть назад в колонию у них практически нет.

Без милосердия и любви к ближнему работа с возвращающимися из мест заключения была бы невозможной. И священнослужители, и специалисты по социальной работе с заключёнными, являются теми людьми, кто может помочь бывшему заключенному встать на путь исправления, изменить свою жизнь.

Толерантность и милосердие к заключённым

Цель социальной работы с осужденными в исправительном учреждении - создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. Социальная работа проводится со всеми осужденными, нуждающимися в материальной, юридической, психологической и иной помощи [5].

Общество не принимает бывших заключенных и старается не соприкасаться с такими людьми, что сказывается на бывших заключенных – мало кого из них принимают на работу, либо предлагают тяжёлый и малооплачиваемый труд. Нередки случаи, когда бывший заключённый «опускает руки» и возвращается к преступной деятельности. Толерантное отношение к людям в трудной жизненной ситуации – одно из главных качеств, специалиста социальной службы. Само понятие толерантности и качеств, лежащих в его основе, сложны и противоречивы, и это обуславливает возможное расхождение толерантного сознания и толерантного поведения.

Для исследования уровня толерантности, в том числе скрытой интолерантности по отношению к осуждённым, был проведён контент-анализ

10 интервью, взятых с интернет-сайта Русской Православной Церкви «Тюремное служение» [6].

Контент-анализ – это метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. В качестве предмета исследования выступают репрезентации отношения к осуждённым лицам, находящимся в местах лишения свободы: пять интервью со священнослужителями, служащими в храмах при местах лишения свободы и пять интервью с работниками ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний), занимающимися психолого-социальной работой с заключёнными.

Для данного исследования из видов контент-анализа было выбрано манифестное кодирование – анализ открытого содержания материала, заключающийся в подсчёте слов и словосочетаний. В начале исследования была выдвинута гипотеза, заключающаяся в предположении, что в интервью работников ФСИН об отношении к осуждённым слов с отрицательным содержанием больше, чем с нейтральным или положительным, а в интервью священников, служащих в храмах пенитенциарных систем, соответственно, наоборот: вероятно, что слов с положительным и нейтральным содержанием в адрес заключённых больше, чем отрицательных.

Категории контент-анализа – смысловые единицы, относимые: к самому себе, к другим людям и к заключённым. Единицы анализа в данном исследовании – это слова и словосочетания, имеющие отрицательную, нейтральную и положительную формы. Кодировочные матрицы были разработаны в виде таблиц, по вертикальной части которых учитывалось отнесение единиц анализа к себе, другим людям и к заключённым. По горизонтали таблица была разделена на отрицательные, нейтральные и положительные формы единиц анализа.

Рисунок 1 и 2 показывают количественное соотношение оценок (отрицательных, нейтральных и положительных), применимых к самому себе, к другим людям и к заключённым: рисунок 1 — оценки священнослужителей, рисунок 2 – оценки специалистов ФСИН.

результаты контент-анализа священнослужителей

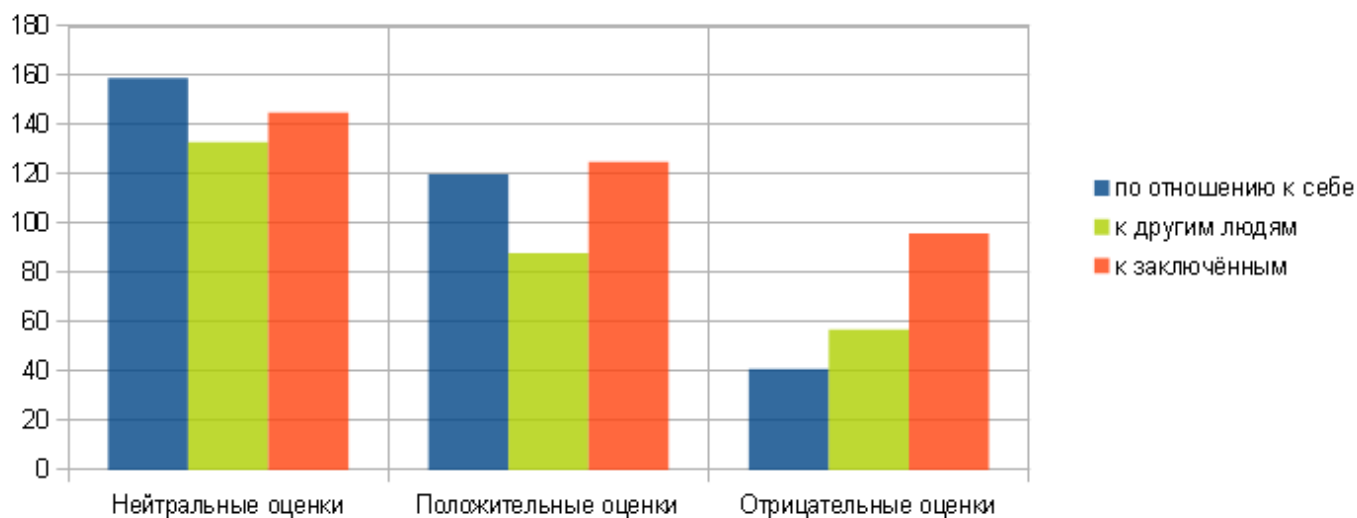

Рис. 1. Результаты контент-анализа интервью священников

результаты контент-анализа специалистов по социальной работе Федеральной службы исполнения наказаний

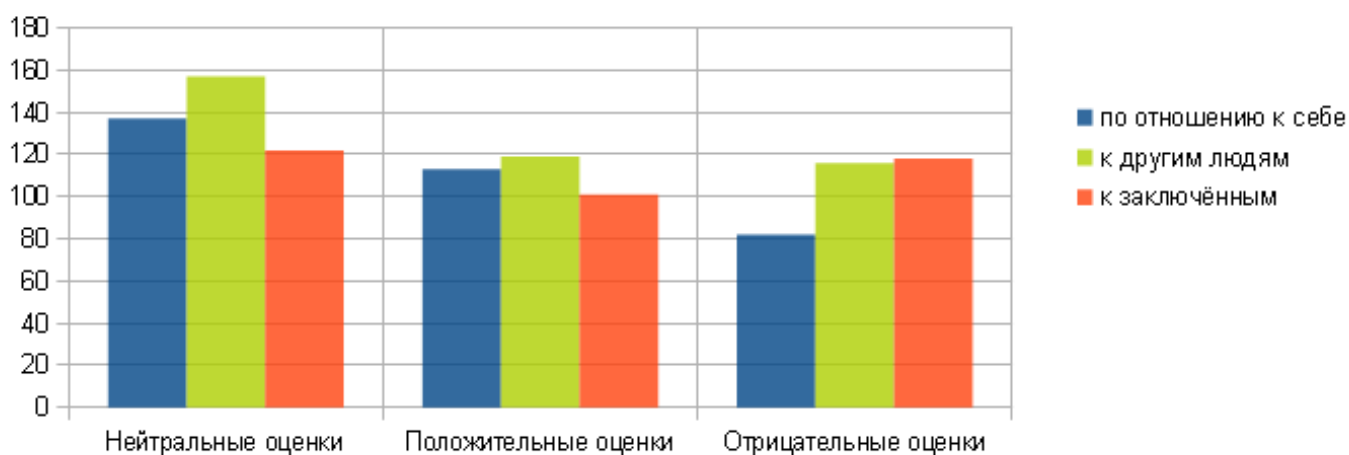

Рис. 2. Результаты контент-анализа интервью специалистов по социальной работе Федеральной службы исполнения наказаний

Рисунок 3 показывает суммарное количество единиц анализа в исследуемых текстах священников, относящихся к людям, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Показано соотношение лексики, носящей отрицательный, нейтральный и положительный смысл. В начале исследования была выдвинута гипотеза, что отрицательной лексики в отношении заключённых будет больше, чем нейтральной или положительной. Гипотеза подтверждается: количество положительных оценок по отношению к заключённым выше (125 единиц анализа), чем количество отрицательных (96

единиц анализа). В сумме нейтральные и положительные оценки по отношению к заключённым почти в два раза превышают количество отрицательных оценок.

На рисунке 4 отражается суммарное количество единиц анализа в исследуемых текстах специалистов ФСИН по отношению к заключённым. Здесь также подтверждается гипотеза исследования: количество отрицательных оценок (118) по отношению к заключённым выше, чем количество положительных (101), хотя и незначительно. При этом довольно много нейтральных оценок, их количество преобладает (122).

Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью священников)

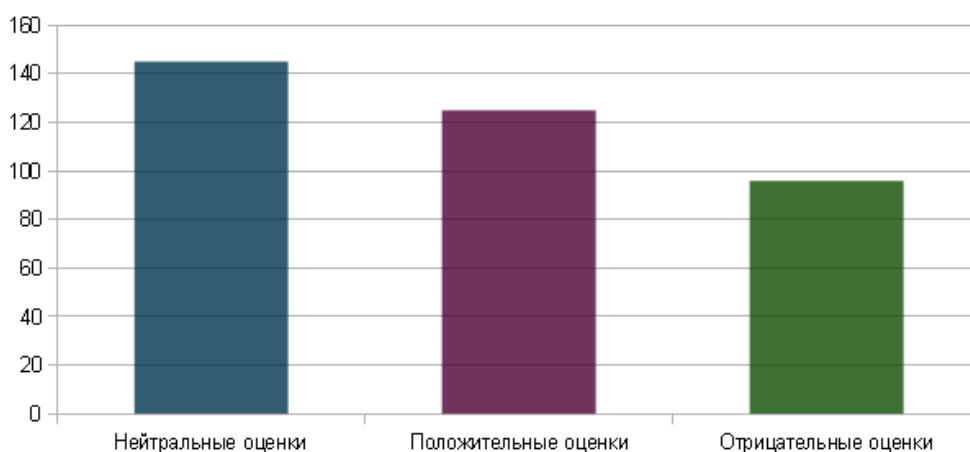

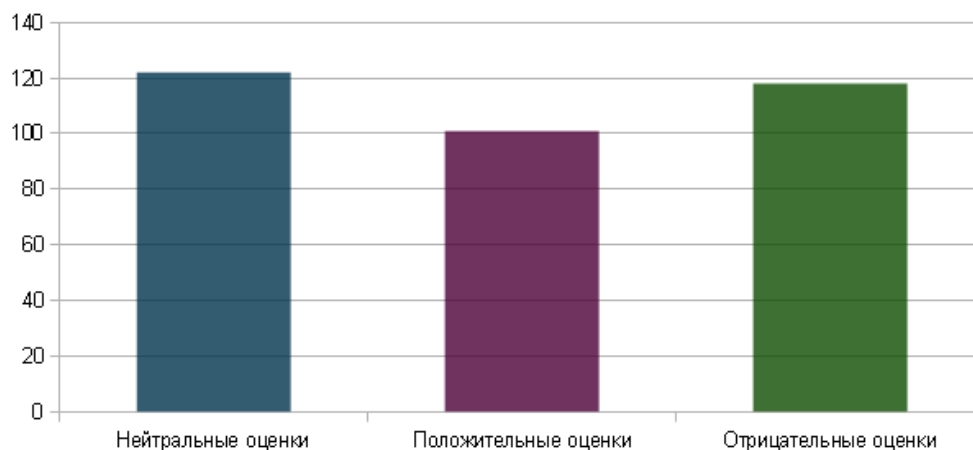
Рис. 3. Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью священников)

Рис. 4.

Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью специалистов ФСИН).

Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью специалистов ФСИН).

Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью специалистов ФСИН)

Общее количество единиц анализа в оценке заключённых (интервью специалистов ФСИН).

Работа священника в тюрьме – это именно служение, попечение о душе заключённого, наилучшим образом об этом сказано в интервью настоятеля Покровского храма в Бутырской тюрьме протоиерея Константина Кобелева:

«Он подходит к тебе очень унылый, в сильной депрессии, но уходит

совершенно другим. У него свет в глазах, улыбка на лице. И в такие моменты как-то особо чувствуешь и видишь, что Господь принимает их покаяние, и чувствуешь результат своего священнического служения тут же, в течение двух часов. Это очень воодушевляет. Вот в последние годы говорят о синдроме пастырского выгорания. Я считаю, что служение в СИЗО – это лучшее средство от такого выгорания»

В одном из интервью специалистов психолого-социальной работы службы исполнения наказаний говорится о нехватке времени и сил для психологической работы с заключёнными:

«Фактически работа психолога в колонии сводится к большому количеству описаний, к «ручной» работе. Приходят этапы, например по сорок-шестьдесят человек, и один психолог за две недели, пока осужденные находятся в этапных помещениях, должен каждого опросить, описать, сделать прогноз, составить на него психологическую характеристику. То есть очень много писанины, плюс тесты, которых также большое количество» (начальник психологической службы ФСИН по Краснодарскому краю Наталья Михайловна Стрельцова).

Конечно, данное исследование не является полноценным за счёт небольшой выборки интервью, но показывает определённую тенденцию: в отношении священнослужителей к заключённым больше толерантности и меньше отрицательного отношения, чем в отношении специалистов по социальной работе в пенитенциарных учреждениях. Священник в тюрьме – значимый человек для заключённых, ведь издавна известно, что за милосердием, добрым напутствием и помощью заключённые могли обратиться только к двум людям в тюрьме — священнику и врачу, по всей видимости, потому как религия - это «предмет» сердца, совести человека.

Выдвинутая в ходе исследования гипотеза подтвердилась: оценки священнослужителей Русской Православной Церкви по отношению к заключённым более толерантны и милосердны, чем оценки специалистов социальных служб пенитенциарных учреждений.

С завершением эпохи Советского Союза, принятием Конституции 1993 года и провозглашения свободы вероисповедания прошло уже 20 лет, с тех же пор и было восстановлено тюремное служение Русской Православной Церкви. Проведение в тюрьмах литургий, исповедей, бесед со священниками, рассказывающих о христианской жизни, пробуждает в заключённых готовность переносить наказание за совершённые преступления, прийти к покаянию, и самое главное – воздержаться себя в будущем от таких деяний. «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключённые всегда остаются с нами, как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить» (протоиерей Глеб Каледа).

Литература и источники:

1. Количество заключенных в тюрьмах уменьшилось на 100 тысяч за три года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/society/19-05-2013/1156838-0/>, свободный/ Дата обращения — 5.10.2013.
2. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.t-sluzhenie.ru/node/1118>: свободный/ Дата обращения — 5.10.2013.
3. «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». V. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobor-2008.ru/428616/index.html>: свободный/ Дата обращения — 5.10.2013.
4. Социальная психология: Учебное пособие для вузов (под ред. Сухова А.Н., Деркача А.А.). – М.: Серия: Высшее образование, 2001 г. – 600 с.
5. Социальная работа с различными группами населения : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. Н.Ф. Басова. — М. : КНОРУС, 2012. —528 с.
6. Тюремное служение Русской Православной Церкви. Публикации и интервью. [Электронный ресурс]: <http://www.t-sluzhenie.ru/publications>: свободный/ Дата обращения — 5.10.2013.